

СЧАСТЬЕ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Он хотел увидеть березы. Прикоснуться к белым стволам, напиться воды из родника. А вокруг были пески и горы чужой далекой страны. Казалось, ждать оставалось совсем недолго, но до возвращения домой нужно было дожить. На войне все решает случай...

В Афганистан Алексей Пашенцев попал в числе первых. Помнит, будто это было вчера, как смотрели с женой Любой телевизор. Прошла информация о том, что в Афганистан ввели Советские войска. Молча переглянулись. И, хотя впереди еще было семь дней отпуска, начали собирать чемоданы. А спустя всего две недели старший лейтенант медицинской службы Пашенцев был уже на афганской границе. Оттуда подразделение, в которое он попал, своим ходом дошло почти до Кабула. Так для него началась война продолжительностью в два с половиной года.

Алексей Георгиевич родом с Алтая, из ссыльных донских казаков. Его отец, получивший в детстве травму, в армии не служил, и, когда пришло время определяться с профессией, сын решил, что служить будет за двоих. Вначале была учеба в Воронежском мединституте, затем – Горьковский военно-медицинский факультет. По его окончании началась кочевая военная жизнь. Архангельск, Карпаты, Поволжье, Казахстан... Его задачей была охрана здоровья солдат и офицеров. А на войне пришлось взять в руки оружие. “Военный врач становится врачом, как только заканчивается бой. А до этого он – обычный офицер”, – так говорит он о задаче военных медиков.

Воевать пришлось и в качестве сапера, и в качестве офицера-десантника, и в качестве врача. А как иначе? Выносил раненых с минных полей, сопровождал транспорты с грузами в составе специальных отрядов, обеспечивал войска чистой питьевой водой, предупреждал вспышки инфекционных заболеваний, перевязывал раны, готовил к операциям, проводил реанимацию раненых... На войне, как на войне. А по вечерам оказывал медицинскую помощь местному населению — женщинам, детям, старикам.

В условиях чужой страны нашим военным приходилось непросто: брюшной тиф, малярия, желтуха были явлением едва ли не обыденным. Предупреждение массовых вспышек заболеваний также было его задачей.

О войне он вспоминать не любит. Но разве забудешь, как привезли после боя парнишку с пробитым легким, у которого в сердце застряла пуля? Сделав все возможное и невозможное, его спасли. Разве забудешь, как, приходилось объявлять: «Нужна кровь для переливания раненым». Усталые бойцы, только что вернувшиеся из боя, молча вставали и шли в медпункт. Кровь сдавали и врачи. Все понимали, что от этого зависит чья-то жизнь. Разве забудешь, как, следуя негласному закону, берегли молодых, необстрелянных ребят... Это было настоящее военное братство, прочнее и надежнее которого, пожалуй, не бывает.

Когда Алексей Георгиевич узнал, что война в Афганистане окончена, в первую очередь вспомнил слова мамы: «Какое счастье! Больше не нужно бояться почтальонов...». И еще подумал о том, что матери, жены, невесты теперь вздохнут спокойно, потому что в дом вместе с похоронкой не постучится беда.

Те, кто был «за речкой», не однажды поглядев в глаза смерти, научились ценить каждый день жизни, подаренный судьбой. Ему удалось сохранить замечательное чувство юмора и позитивное восприятие окружающего мира. Дружная семья, дети, внуки, работа, его любимые лилии и гладиолусы на дачном участке... Наверно, это называется счастьем.

Он не хочет вспоминать о войне... Но иногда дает о себе знать полученная в бою контузия. О том, что свой долг он выполнил достойно, свидетельствует орден «За службу Родине». А еще, слушая, как шумят березы, он иногда думает: «Я к вам вернулся!».

Е. Каленик